

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Г. С. Сковороды

На правах рукописи

БЕВЧЕННИКОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

РОМАН Е. И. ЗАМЯТИНА "МЫ" КАК АНТИУТОПИЯ.
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА.

Ю.ОІ.ОІ - Русская литература

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Харьков - 1993

Диссертация является рукописью. Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор М. Ф. Гетманец.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Г. В. Самойленко;

кандидат филологических наук, доцент О. Н. Николенко.

Ведущая организация - Каменец-Подольский государственный педагогический институт.

Защита состоится "25" ноября 1993 г. в 14 часов на заседании специализированного совета К ИБ. 24. 01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Харьковском государственном педагогическом институте им. Г. С. Сковороды (310078, г. Харьков, ул. Артёма, 29).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды.

Автореферат разослан "___" _____ 1993 г.

Учёный секретарь
специализированного
учёного совета

В. С. Приходько

В-28.336

Актуальность исследования XX век некоторые литературоведы называют веком антиутопий на том основании, что движение времени в завершающемся ныне столетии наиболее адекватно отразилось в этом жанре, сумевшем предсказать будущее развитие человечества. Антиутопический жанр наложил отпечаток на всю литературу уходящего столетия, синтезируясь с другими жанрами и их содержательно-формальными компонентами. Он предсказал крушение грандиозных проектов социального переустройства мира, неизбежный крах социалистического эксперимента, начавшегося на одной шестой части земного шара, а также предугадал возникновение многих проблем, грозящих существованию человечества, которые достигли сегодня глобального масштаба. Благодаря этому жанру советская футурология рассматривает литературное творчество как доминирующий прогностический фактор искусства.

Сегодня, когда в нашей литературе происходит переоценка ценностей, когда утверждается объективный подход к творчеству писателей самой различной политической ориентации, когда открываются для широкого читателя новые имена, представляется важным проследить зарождение жанра антиутопии в русской литературе и по достоинству оценить литературное наследие его основоположника Евгения Ивановича Замятина.

Творческое наследие З.И. Замятина совсем недавно открылось читателям. Заклеймённый партийной критикой как враг социализма, писатель попал в список авторов, насильственно вычеркнутых из истории отечественной литературы!

Роман "Мы" впервые был опубликован на Западе и стал объектом исследования западных литературоведов задолго до того, как был легализован в бывшем СССР. Широко известны исследования творчества Замятина А.Шейна "Жизнь и творчество Евгения Замятина", С.Лейтон "Замятин и литературный модернизм", К.Коллинза "Роман Замятина "Мы" как миф", Г.Керна, Н.Фрая и других авторов.

В последние годы имя Замятина всё чаще стало упоминаться при характеристике литературной жизни послесоветского периода, появился целый ряд статей, посвящённых его творчеству. Наиболее значительные в этой области работы О.Михайлова "Антиутопия Е. Замятина" (1988), М.Чудаковой "Еретик или матрос на мачте" (1988), И.Шайтанов "Мастер" (1988), В.Недзвецкого "Благо и благодетель в романе Е. Замятина "Мы" (1992) и др. Права была Т.Давидова, отмечая, что её брошюра, вышедшая в серии "Знание" (1991), представляет собой первую попытку дать общую оценку этому не ординарному

художнику, которому было суждено, как это ни парадоксально, стать сначала классиком мировой, а затем уже родной русской литературы.

Несмотря на значительное количество популярных и научных статей, не будет преувеличением сказать, что изучение литературного наследия Замятина находится на изначальной стадии, что сделаны только первые исследовательские наблюдения и выводы.

Современное состояние изучения творчества Замятина оговори-
ло цели и задачи исследования:

- охарактеризовать творческий путь Замятина на основе новейшей отечественной и зарубежной литературы;
- определить место и значение романа "Мы" в русской литературе 20-х годов;
- проанализировать концепцию человека и общества в романе, раскрыть прогнозирующий смысл произведения;
- исследовать важнейшие особенности поэтики романа, определить его жанровое своеобразие как антиутопии.

Научная новизна исследования определяется поставленными в нём задачами, решение которых позволило сделать ряд новых выводов о значении и особенностях творчества Замятина, о своеобразии проблематики и поэтики романа "Мы", о его месте и значении в истории русской и мировой литературы. Исследование представляет собой первую попытку целостного рассмотрения романа "Мы" как антиутопии, в его взаимосвязи с традициями русской и мировой литературы, а также в соотношении с социально-политическими реалиями нашего времени.

Основным объектом исследования является роман "Мы" - одно из наиболее значительных произведений в жанре антиутопии XX века. Методическую основу исследования составляют работы историков и теоретиков литературы по актуальным вопросам методологии и методики литературоведческого анализа. В работе использованы описательный, историко-функциональный, сравнительный и другие методы.

Практическое значение диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы преподавателями вузов в общем курсе истории советской литературы, в спецкурсах и спецсеминарах, а также учителями литературы средней школы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Харьковского государственного педагогического института им. Г.С.Сковороды. Фрагменты рабо-

ты докладывались на Первых Российских замятинских чтениях в г.Тамбове, на межгосударственной научной конференции "Комическое в мировом литературном процессе XX века" в Харьковском университете, конференции молодых учёных в Харьковском пединституте. Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 302 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность и научная новизна, определяются задачи, предмет и методы исследования. В заключительной части характеризуется современное состояние теории жанра антиутопии, даётся собственное понимание проблемы жанровой атрибуции, которое является ключевым в исследовании романа Замятина "Мы".

Первая глава "Роман Е.Замятина "Мы" в литературной ситуации 20-х годов" посвящена характеристике творческого пути писателя, общественной и литературной ситуации послеоктябрьского десятилетия, обусловившей идейный смысл и художественные особенности романа-антиутопии "Мы".

Этому периоду истории русской литературы посвящено множество монографий, статей и диссертаций, однако подлинно научное изучение его началось фактически только в последние годы, когда была признана ошибочной сталинская трактовка истории и стала возможна объективная оценка всего многообразия фактов. Вряд ли правомерно осуждать авторов крупных монографий Д.Андреева, В.Гуру, В.Иванова, А.Метченко, С.Шешукова и других за то, что они в доперестроечное время упрощённо трактовали литературный процесс той поры. Исследователи в силу известных причин не могли воссоздать сложность литературной жизни, установить место и значение литературных организаций, творчества писателей и отдельных произведений. Первые попытки объективного исторического обзора литературной ситуации 20-х годов сделаны в работах Г.Белой, П.Вайля и А.Гениса, В.Пелцовского, Е.Добренко. Однако это лишь первые шаги, ибо целостный рресторонний анализ этого периода - дело будущего. Наше исследование также не претендует на полноту освещения данного вопроса, в его задачи входит выявление наиболее характерных тенденций в развитии литературы того времени в соотношении с творчест-

вом В.Замятина и его романом "Мы".

Чтобы правильно понять пафос романа В.Замятина "Мы", необходимо хотя бы кратко воссоздать атмосферу в обществе и в литературе, какой она была в первое послереволюционное десятилетие. Наиболее ярко и выразительно настроения тех лет отражены в творчестве пролетарских поэтов, основное направление которого определялось теоретическими концепциями Пролеткульта.

Главной, можно сказать, основополагающей идеей теоретической программы Пролеткульта была идея коллективизма. Класс - победитель - пролетариат - мыслился ими как некий монолит, как класс-коллектив, в котором все индивидуальные судьбы слиты в единое "Мы". Коллективистские настроения, наполненные собой атмосферу 20-х годов, одним из первых выразил в своем стихотворении "Мы" поэт В.Кириллов.

Стихотворения под названием "Мы" встречается почти у каждого из этих поэтов. "Мы", "Мы - одно", "Мы - кузнецы", "Мы победим", "Мы растем из железа" звучит в поэзии М.Герасимова, В.Кириллова, С.Обрадовича, И.Садофьева, К.Князева, И.Логина, И.Ионова. Образ массы предстает в виде "несметных грозных легионов" (В.Кириллов), "сердца, мозга трудящихся" (И.Садофьев), "космических миллионов" (М.Герасимов), "сплоченных рядов и строгости бледно-серых лиц" (Н.Полетаев).

Совершенно очевидно, что название романа Замятина "Мы" возникло не случайно: оно имело конкретный прицел и закликало в себе полемический смысл.

Вторая характерная тенденция послеоктябрьской поэзии - её космизм. Когда, по словам В.Князева, "вселенная на капитал восстала" и "меняется лицом", наступило время подумать о мировых Совнаркомах и назвать кремль "Новым ковчегом будущих дней мирового потопа."¹ Для И.Филиппенко, которого называли в те годы "поэтом космичности", пролетариат символизирует планета, объезжающая Земной шар. Мечты пролетарских поэтов о Великом Октябре как начале вселенской революции также соответствовали настроениям тех лет. Им был созвучен и замятинский роман. Построение космического корабля Интеграла для покорения вселенной составляет одну из его центральных сюжетных линий.

¹Князев В. Звон перед бурей // Пролетарские поэты первых лет советской эпохи. - Л., 1959. - С.278.

Третьей особенностью поэзии послеоктябрьской поры является культ техницизма, стремление поэтизировать машину, завод, город. Именно техника, по мнению пролеткультовцев, может сплотить пролетариат в единую силу для создания материальных ценностей будущего счастливого общества. Социализм виделся им в виде фантастических картин торжества научно-технических достижений со стеклянными домами-квартилами, общественными заводами, мостами, электростанциями, башнями, научными центрами. Идеи машинизма доводил до абсурда А. Гастев в стихотворениях "Мы растём из железа", "Гудки", "Рельсы", "Башня", в которых славилась индустриальная мощь и единство рабочих в борьбе за социализм. Стремление к обезличиванию человека было выражено не только в его поэзии, но и в теоретических трактатах. В одной из своих статей Гастев писал: "Машинизирование не только жестов, не только рабоче-производственных методов, но машинизирование обиденно-бытового мышления, соединённое с крайним объективизмом, поразительно нормализует психологию пролетариата... Вот эта-то черта и сообщает пролетарской психологии поразительную анонимность, позволяющую квалифицировать отдельную пролетарскую единицу, как А, В, С или как 325, 075 или 0 и т. п."¹ Цифровые обозначения персонажей в романе "Мы" не были фантазией Замiatина. Они отражали реальные идеи мечтателей о будущем коммунистическом обществе.

Длительное время идея коллектива, массы была идеологической доминантой во всех сферах духовной жизни. Конкретный человек, личность полностью игнорировались в литературе и искусстве. В ранней советской прозе в качестве главного героя изображалась масса, это считалось принципиально важной особенностью новой литературы. А. Бушмин в статье "Проза 20-х годов" справедливо отмечает: "... в самых первых советских произведениях о гражданской войне народ выступал преимущественно в образе единого, синтетического героя-массы. Отдельные личности или растворялись в человеческом потоке, или же были обозначены настолько эскизно, что не создавали определённого впечатления о человеческих характерах."²

Генератором пролеткультовских идей справедливо считается

¹ Гастев А. Тенденции пролетарской культуры // Селивановский А. П. В литературных боях: Избранные статьи. - М., 1959. - С. 312-313.

² Бушмин А. Проза 20-х годов // Русская советская литература: Сборник статей. - М., 1955. - С. 231.

А. Богданов (Малиновский), разработавший, по его словам, "азбучно-элементарные истины" пролетарской культуры. Рассматривая коллективизм как неотъемлемую черту социализма, а культуру как средство воспитания этого коллектива, Богданов считал человеческую индивидуальность низшей по отношению к коллективу формой жизни. Сравнив стихотворения пролетарского поэта В. Горского "Осень" и стихотворение А. Кольцова "Что, дремучий лес, призадумался", Богданов делает вывод о преимуществе первого за то, что лес у него представлен, как коллектив, а не "отдельная личность, как у Кольцова".¹

Художественные модели общества будущего представлены в романах Богданова "Красная звезда" и "Инженер Мэнни". "Красная звезда" впервые была издана в 1908 году и затем дважды переиздавалась: в 1918 и 1929 годах. Роман написан в форме воспоминаний автора, которому удалось посетить Марс и увидеть там совершенно иную цивилизацию, идеальное социалистическое общество. С помощью такого приема Богданов излагает свою модель социализма, рисует тот идеал общественного устройства, во имя которого борются социалисты. Будущее социалистическое общество представляется ему продуктом воплощения передовой научно-технической мысли. По мнению Богданова, коллективизм и техника — основные принципы организации социалистического общества. Высокоосознательных граждан объединяет в единый коллектив свободный труд.

Аналогичные идеи утверждаются и во втором менее оригинальном романе Богданова "Инженер Мэнни".

Отдавая должное научной эрудиции писателя, его реалистическим научно-техническим предсказаниям, получившим подтверждение в наше время и высоко оценённым специалистами, нельзя не отметить, что его предвидение не коснулось главного — человека, сложных путей перестройки его психологии.

Нет никакого сомнения в том, что замысел романа Замятина "Мы" в определённой степени был "подсказан" его произведениями, рисовавшими идеальное социалистическое государство. Скептически настроенный по отношению к происходящим "революционным преобразованиям", Замятин не верил в возможность построения такого общества. В своей антиутопии он изображает все сферы жизни

¹ Богданов А. Критика пролетарского искусства // Пролетарская культура. — 1916. — № 3. — С. 14.

так называемого социалистического общества, которые остались вне поля зрения Богданова, уделяя главное внимание человеческой личности. В самом названии романа "Мы" заключён полемический "заряд" по отношению к романам Богданова. Подобная скрытая переключка видна и в выборе главного персонажа, и в изображении "фактуры" стеклянного города, и в некоторых сюжетных ходах. Автор романа "Мы", используя гротеск, как бы показывает логическое завершение процесса "социализации" в людях и обстоятельствах.

В главе дана краткая характеристика идейно-эстетических позиций некоторых литературных объединений, оказавших в той или иной мере влияние на творчество Замiatина.

В своё время Д. Андреев высказал осторожную мысль о том, что "история советской литературы на её начальном этапе настоятельно требует ввести ещё один термин: демократическое искусство первых послеоктябрьских лет", которое представляет собой "явление более широкое, чем социалистическое искусство...".¹

К этому направлению он отнёс писателей таких литературных групп, как "Серапионовы братья", "Перевал", "Обэриу" и пр., а также творчество И. Еабеля, Д. Фурманова, Б. Пильняка, А. Весёлого, А. Неверова, Л. Леонова, которые в разное время считались то "совзниками", то "попутчиками". Если даже принять дефиницию учёного, то нельзя не признать, что рядом с литературой социалистической и демократической существовал целый пласт литературы, который до последнего времени не имел своего имени. Речь идёт о литературе критического направления, которая с первых лет социалистического строительства стала в оппозицию новому строю. Критика 20-х годов представляла её как эмигрантскую литературу буржуазного толка. Однако, с позиций сегодняшнего дня картина выглядит несколько иной. Если рассматривать литературу той поры как целостное явление, с учётом литературной диаспори и творчества советских писателей, бывших под запретом, то можно, как нам кажется, выделить в ней три основные потока.

Первый поток - литература, проникнутая идеями революции, развивавшаяся в рамках социалистического реализма, добровольно или принудительно служившая тоталитарному государству. Тот факт, что искусство социалистического реализма вызревало в нед-

¹ Андреев Д. Революция и литература. - М., 1975. - С. 107.

рах переходной эпохи отмечал в 20-е годы ещё Л.Троцкий.¹ Мысль о том, что "социалистический реализм как теория исподволь формировался в практике художественного творчества предреволюционных и послереволюционных лет"² в последнее время довольно убедительно обосновывает Е.Добренко.

Второй поток - демократическая литература, которая нейтрально относилась к идеям революции, отдавая приоритет общечеловеческим ценностям.

Третий поток - оппозиционная литература по отношению к революции и тоталитарному государству. Кроме писателей диаспоры (А.Бунин, А.Аверченко, З.Гиппиус и др.), оно включало весьма большое количество писателей, оставшихся в Советской России. Этот протест выражался в самых различных формах: одни отстаивали свободу творчества и этим самым не соглашались с политикой партии, подчинявшей литературу своим политическим целям ("Серрапионовы братья", например), другие идеализировали Русь, деревню, исконные национальные традиции, сопротивляясь ломке народного уклада жизни (С.Есенин, Н.Кляев, крестьянские писатели), третьи критиковали так называемое социалистическое строительство, брали под сомнение возможность построения социалистического общества. К ним должно отнести Е.Замятина, И.Булгакова, А.Плеханова и других. Следует подчеркнуть, что в этом потоке самую крайнюю, самую острую позицию занимал Замятин. Его роман "Мы" свидетельствовал о том, что писатель не верил в возможность построения социалистического общества и предугадал негативные результаты начавшихся в России преобразований.

К сожалению, оппозиционное направление в советской литературе 20-30-х годов совершенно не изучено. Проблема внутреннего сопротивления литературы тоталитарному государству является одной из самых актуальных в советском литературоведении.

Глава вторая. "Роман Е.Замятина "Мы" в контексте творчества писателя".

Роман "Мы" является своего рода вершиной и итогом литературной деятельности Евгения Замятина. Он органически связан со всем его предшествующим творчеством, поэтому рассмотрение рома-

¹ Троцкий Л. Литература и революция. - М., 1991.

² Добренко Е. Левой! Левой! Левой! Метаморфозы революционной культуры // Новый мир. - 1992. - №3.

на невозможно вне контекста ранних произведений, связанных с ним в той или иной мере общность проблематики и поэтики.

Некоторые критики уже в 20-е г. д. считали, что роман вырос на основе повести "Островитяне", написанной Замятиным в 1917 году под впечатлением от поездки в Англию. Так, А.Воронский в своих "Литературных силуэтах" писал, что Е.Замятин "перелицевал своих "Островитян" и поренил оттуда в роман главнейшие черты Лондона и Джесмонда, и не только это, но и фабулу."¹

Тесную связь между этими двумя произведениями отмечают и современные исследователи О.Михайлов, И.Шайтанов, Н.Золототурбова, А.Стрельцов и др. В.Келдыш начинает анализ идейного содержания антиутопии "Мы", отталкиваясь от "Островитян", и рассматривая слова викария Дьюди на первой странице повести как "готовый эпиграф для романа "Мы".²

Такое сопоставление, по нашему мнению, не только правомерно, но и необходимо. Действительно, некоторые аспекты проблематики романа "Мы" можно осмыслить, рассмотрев повесть "Островитяне".

Действие повести происходит в провинциальном английском городке Джесмонде, духовно-нравственная атмосфера жизни которого приведена в строгое соответствие с христианскими заповедями. Беззаветное служение Господу, аскетизм, жертвенность, фанатичная приверженность раз и навсегда заведенному порядку - основные принципы джесмондской морали.

В основу сюжета положены события, связанные с борьбой главного героя повести против навязываемого "счастья" по заранее продуманной схеме, за возможность по своему усмотрению распорядиться собственной жизнью. Замятин решает эту проблему через сферу интимно-личностных отношений, зеркально-точно отражающих нравственную атмосферу и благосостояние общества.

Близок по идейному содержанию роману "Мы" цикл сказок о Фите, написанный Евгением Замятиным в 1919 году и выдержанный в лучших традициях цедринской сатиры. Живописуя быт и нравы некой абстрактной губернии, художник в инсказательной форме пре-

¹ Воронский А. Литературные силуэты. III. Е.Замятин // Красная новь. - 1922. - №. - С.319.

² Келдыш В. Е.И.Замятин // Замятин Е. Избранные произвед. - М., 1969. - С.25.

ломил ту же, основу для "Островитян" и романа "Мы", идея борьбы с тоталитарным общественным устройством через культ личности вождя Фиты, изображённого в сатирическом плане.

Нам представляется, что столь же тесную связь можно обнаружить между романом "Мы" и пьесой "Огни св. Доминика", имеющих общую проблематику, если их рассматривать с точки зрения исторического времени.

В основу романа "Мы" и пьесы "Огни св. Доминика" положена идея "жизни и умирания идей", которую Замятин считает основой социального прогресса. Доминиканская церковь расправляется со своими еретиками так же жестоко, как и Единое Государство с теми гражданами, которые нарушают его покой. Единственной силой, призванной спасти человека, становится любовь. И если в пьесе "Огни св. Доминика" мысль о борьбе новых, нарождающихся идей с устаревшими спроецирована в прошлое, то в романе "Мы" та же идея опрокинута в будущее.

В обоих произведениях пружиной конфликта является поведение женщины, одержимой идеей спасения любимого человека. Но усилия и Инессы, и I-330 оказываются бесплодными. И пьеса, и роман несут печать трагедийности из-за гибели главных героев, чьё человеческое "я" подавлено социальной системой, претендующей на звание самой совершенной.

В предисловии к пьесе Замятин писал о том, что идеи, как и люди, смертны, что залогом прогресса человечества является смена идей: "...Идеям юным - хотя бы и ценой великих жертв - всегда суждено победить, так же как и идеям состарившимся - суждено умереть, каков бы жестокостью, какими бы насилиями они не пытались удержать свою прежнюю власть над умами. И в этой вечной смене идей, в этой вечной борьбе против догмы, в неистребимом никакими казнями еретичестве - залог бесконечного прогресса человеческой мысли."¹

Можно сказать, что эти слова выражают сущность философской концепции мира писателя и составляет идейный пафос всего его литературного творчества.

В главе делается вывод о том, что концепция романа вырвалась и формировалась у писателя постепенно и как бы вытекала из всего его предшествующего творчества.

¹ Замятин Е. Огни св. Доминика. - Там же. - С. 683.

На основе публицистических статей в главе характеризуется непримиримая позиция писателя по отношению к революционной действительности. "Мы пережили эпоху подавления масс, мы переживаем эпоху подавления личности во имя масс, завтра - принесёт освобождение личности во имя человека. Война империалистическая и война гражданская обратили человека в материал для войны, в номер, в цифру. Человек забыт ради субботы: мы хотим напомнить другое - суббота для человека. Единственное оружие, достойное человека - это слово. Словом русская интеллигенция, русская литература боролась десятилетия подряд за великое человеческое завтра."¹

И в других статьях писатель открыто осуждал существующий порядок с позиций гуманизма, открыто выражал своё неверие в построение идеального социалистического общества. Свои пессимистические настроения он воплотил в романе "Мы", в котором принял попытку художественно спрогнозировать развитие социализма.

В конце главы на основе новых данных уточнена история создания и публикации романа "Мы".

Третья глава диссертации "Роман Е.Замятина "Мы" как антиутопия" посвящена целостному анализу произведения на идейно-тематическом, сюжетно-композиционном и стилевом уровнях.

Замятин с его философским видением мира глазами художника и аналитическим мышлением математика пророчески обозрел перспективы социального развития общества. Стремясь обнажить реальность, попавшую в плен иллюзий, писатель сатирически изобличает тоталитарный менталитет и его императив, способствующий формированию рабской психологии, чтобы избежать "утраты смысла человеческого существования" (А.Платонов). Тема деспотизма идеократии и разрушения цельности человеческой личности в условиях строящегося социализма является центральной темой антиутопии "Мы".

Писатель отмечал, что его роман - "сигнал об опасности, угрожающей человеку, человечеству от гипертрофированной власти машин и власти государства". Хотя в антиутопии значительное место уделяется "власти машин" в будущем обществе, однако центральной проблемой в ней является человек и государство, деградация личности в условиях тоталитарного общества. Однако "машинизация"

¹ Замятин Е. Завтра // Избранные произвед. - М., 1990. - С.402.

общества и "роботизация" человека выглядят не как следствие технической революции, а как явления, порождённые уродливой социальной системой.

В антиутопии Замятина, которая рассказывает о жизни некоего абстрактного общества будущего, осуществившего мечту сделать всех людей "счастливыми", человеческие характеры раскрываются в ситуации разрешения конфликта между личностью и государством, личностью и властью. Писатель предвидел будущее господство тоталитаризма как единственную форму воплощения в жизнь нового социального мифа о счастливом социалистическом обществе.

Нам представляется спорной мысль И.П.Яковлевой о том, что главное предостережение Замятина направлено "не столько против собственного сталинского тоталитаризма, не столько против тоталитарного государства и общества вообще, а сколько против разрушения гармонии между человеком и миром, разрушения внутренней свободы личности."¹ По нашему мнению, одно другому противопоставлять не следует, так как предостережение в равной мере касается и тоталитаризма, и человека, тем более, что природа тоталитаризма, его внутренняя суть предусматривает разрушение гармонии между человеком и миром.

На страницах романа предстаёт государство, в котором организация общества доведена до абсурда. Во главе его стоит диктатор Благодетель, власть которого над гражданами безгранична. Он заменил когда-то правящего человеческими душами бога. И теперь всё на этой земле, ограждённой Зелёной Стеной, совершается во имя Благодетеля. Жизнь людей строго регламентируется сводом законов - Скрижалями, - являющимся "сердцем и пульсом" Единого Государства и уподобленным древней иконе. За выполнением установленного порядка строго следит Бюро Хранителей, имеющее, как и древняя инквизиция, огромную сеть шпионов, "любовно охраняющую граждан от малейшей ошибки." Подчинив владевшие миром стихии - Любовь и Голод, - Единое Государство олицетворяет для своих граждан всё: воплощение богства, объект любви и поэзии, семья, даже собственный мозг, принимающий за граждан необходимые решения. Опудая себя центром вселенной, жители "счастливого" го-

¹ Яковлева И.П. Человек и мир в творчестве Е.Замятина и обзюров // Творчество Е.Замятина: проблемы изучения и преподавания. Материалы Первых Российских замятинских чтений. - Тамбов, 1992. - С.47.

сударства мечтают о покорении мира с помощью космического корабля Интеграла, чтобы привнести в космический хаос свой строгий математически-верный порядок для установления всеобщего счастья и благополучия.

Приёмами гротеска писатель изображает все стороны жизни Единого Государства: государственные структуры, духовную жизнь общества и даже интимную жизнь его граждан.

В Едином Государстве живут люди, которых заставили быть счастливыми. Их жизнь - "великая, божественная, точная, мудрая прямая - мудрейшая из линий", которая ведёт к математически-безошибочному счастью. Они горды своей одинаковостью, похожестью и размеренностью жизненных ритмов, отсчитанных Часовой Скрижалей, выступавшей в роли символа регламентированности. У них нет ни собственного имени, ни отчества, напоминающего о родителях, ни фамилии, выражающей принадлежность к роду. Всё заменяет номер - чётный - женский, нечётный - мужской, - отмечая ещё раз, что "я" - это лишь составляющая массы.

Сюжет романа состоит из трёх сюжетных линий: первая - строительство космического корабля Интеграла, вторая - борьба подпольной организации "Мефи" против Единого Государства и третья, доминирующая, раскрывается в любовном треугольнике: Д-503, О-90 и I-330.

Очень своеобразный в романе Замятина "Мы" конфликт, который как и сюжет, носит комплексный характер, проявляющийся в событийной коллизии и концептуально значимой оппозиции самих персонажей. Но противоборства внутри отдельных сюжетных линий оягощены определённой политической заданностью, что позволяет их свести к одному, центральному конфликту произведения - коллизии между личностью и государством, - являющей собой ядро художественной проблематики романа.

Образ женщины I-330 занимает в романе одно из главенствующих мест, действия её является пружиной конфликта, положенного в основу произведения.

Значительное внимание уделено в главе анализу образа главного героя (и автора записок) Д-503, которому Единое Государство доверило строительство Интеграла, с помощью которого будет донесено математически-верное счастье до тех, кто живёт на иных планетах. В процессе душевной драмы, происшедшей с Д-503, разрушается его незыблемый и вечный мир, построенный на четырёх пружинах

арифметики. Раз и навсегда в нём посеяно сомнение, разрешить которое он стремится путём самопознания, задавая себе извечные человеческие вопросы: кто я, какой я? Тезис А. Бочарова о том, что "путешествие во времени оказывается путешествием вглубь себя"¹, находит в романе своё подтверждение.

Конец романа драматичен. Он же является и активным центром произведения, связывающим все фокусы и смысловые напряжения в романе. Предательством главного героя Замятин не поставил точки.

Заслуга писателя состоит в том, что он у самых истоков новой государственной системы разгадал её антигуманный характер. Трезвость реалистического мышления позволила Замятину усомниться в возможности создания идеального общества и предсказать совсем иной идеальный социум, чем в государственных трактатах Т. Мора, Т. Кампанеллы, романах Д. Свифта, К. Чапека, Г. Уэллса. Он был намного дальновиднее и точнее в своих предсказаниях, чем его предшественники. Помимо ставших сегодня реальностью синтетической пищи, газовых камер, космического корабля, массового господства рок-музыки, появления различных сексуальных служб оправдалось предостережение писателя об опасности экологического кризиса, утверждения в любой стране административно-бюрократической системы с культом личности Благодетеля, стремящегося к утилитаризму и унификации человеческого сознания под воздействием страха. Замятинский роман выразил не только скепсис относительно перспектив развития социалистической революции, в нём живёт стремление писателя к пробуждению человеческого самосознания, ответственности за свою судьбу и грядущее человечества.

Поэтику романа нельзя правильно осмыслить без освещения эстетических позиций писателя, его теории неореализма. Суть неореализма, по мнению Замятин, заключалась в стремлении современного писателя искусства к синтетизму, к объединению реалистических традиций с достижениями модернистских школ, в частности символизма. С точки зрения диалектики он объяснял это так: "...реализм - тезис, символизм - антитезис, и сейчас - новое, третье, синтез, где будет одновременно и микроскоп реализма и телескопические, уводящие к бесконечностям, стёкла символизма."²

¹ Бочаров А. Требуемая любовь. - М., 1977. - С. 86.

² Замятин Е. Новая русская проза // Избранные произвед. - М., 1990. - С. 430.

От реализма в нём стремление познать человека в его общественных связях, раскрывающее влияние социальных обстоятельств на нравы и духовный мир людей, постижение природы человека и смысла его жизни, стремление к жизнеутверждающему пафосу даже при трагическом разрешении конфликта. От символизма он унаследовал устремлённость к сверхвременной идеальной сущности мира посредством не художественного образа, а символа, скорбь о духовной свободе, эсхатологические и катастрофические предчувствия, смыслую полифонию текста. Отсюда в философии неореализма "одновременно - влюблённость в жизнь и взрывание жизни страшнейшим из динамитов: улыбкой?"¹

Главной особенностью поэтики неореализма является интегральное сдвигание планов изображения реальности, её пространственных и временных пластов. Пространство становится многомерным, оно раскрывается "в сдвиге, в искажении, в кризисе."² Его "трёхмерные (x, y, z), бытовые ширмы, временами раздвигаются в фантастику",³ разрушая быт, чтобы поставить извечные вопросы бытия.

Основные лозунги нового творческого метода: "От быта - к бытию, от физики - к философии, от анализа - к синтезу."⁴

Роман Е.Замятина "Мы" стал художественной иллюстрацией, практическим воплощением этого метода.

Все персонажи в романе даны через восприятие главного его героя, строителя Интеграла. 40 записок или же дублированных записей Д-503 в данном случае можно рассматривать как форму излюбленного Замятиным сказа, что противоречит утверждению И.Шайтанова о том, что в данном случае мы имеем дело с рассказчиком, а не сказителем.⁵

Большой интерес представляет также пространственно-временная организация произведения, которая характеризуется совершенно независимо от теории неореализма, суть которой изложена выше. Как известно, М.Бахтин со словом "единство художественного времени и художественного пространства определил термином "хронотоп".

¹ Замятин Е. О синтетизме. - Там же. - С.414.

² Замятин Е. О сегодняшнем и о современном. - Там же. - С.446.

³ Там же.

⁴ Замятин Е. Новая русская проза. - Там же. - С.429.

⁵ Шайтанов И. "...Но Русь была одна..." // Замятин Е. Мн. - М., 1989. - С.10.

Пространственная составляющая косвенно-оценочной точки зрения, раскрывающей позицию автора, также носит в антиутопии "Мы" двойственный характер из-за смены субъектов сознания, связанных с условностью антиутопического мира.

В романе "Мы" представлены два мира: реальный и воображаемый, за которыми скрыты три временных пласта - прошлое, настоящее и будущее. По нашему мнению, мир прошлого - это то, что повествователь называет миром древних, мир настоящего сокрыт в подтексте произведения и подразумевает реалии современной Замятину жизни, мир будущего - это мир Единого Государства, развёрнутый на страницах романа.

Особо выделено при анализе поэтики искусство гротеска. Он является характерной особенностью образной системы антиутопии и составляет основу художественного видения писателя. В рассматриваемом произведении полностью подтверждается мысль М. Бахтина о том, что гротескный образ характеризует явление в состоянии его изменения, отражая его первичную и завершающую фазы, "начало и конец метаморфозы". Можно сказать, что основное содержание "Мы" Замятин сводится к изображению "метаморфозы" человека и общества в условиях тоталитарного строя. Гротеск создаёт свой аномальный и алогичный микромир, захватывающий всю художественную ткань произведения, и выступает как универсальный художественный приём, используемый на всех смысловых уровнях: от типа художественной образности до элементов стиля.

В главе рассмотрены функции пейзажа, а также цвета в характеристике духовного мира персонажей.

Органически стройная и гармоничная художественная ткань романа ещё при жизни Замятин вызвала восторженные отзывы даже со стороны его идейных противников. Так, тот же А. Воронский, называя писателя словесным мастером и экспериментатором особого рода, создавшим "отчеканенный, сгущенный стиль в титре, пропусками, намёками, недосказками", с кружевной работой над словом, отмечал, что "с художественной стороны роман прокрасен."

Подытоживается анализ романа рассмотрением его жанровой природы. Сопоставляя существующие дефиниции жанра, с признанным образцом его, каким является роман "Мы", автор даёт такое определение антиутопии: антиутопия - фантастическое произведение, критически изображающее идеал государственного устройства с позиций истинного гуманизма.

¹ Воронский А. Литературно-критические статьи. - М., 1963. - С. 97.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. "Собаке сердце" М.Булгакова як антиутопія 20-х років // Програма 3-ї наукової конференції молодих вчених та викладачів за 1989-1990 рр. - Харків: ХДП, 1991. - С.23.
2. Гротеск как средство художественного прогнозирования в романе-антиутопии В.Замятина "Мы" // Творчество Евгения Замятина: проблемы изучения и преподавания. Материалы Первых Российских замятинских чтений. - Тамбов. - 1992. - С.56-57.
3. Человек и государство в романе В.Замятина "Мы" // Проблема автора и авторской позиции в литературе: Сборник научных трудов. - Харьков: ХГПИ, 1992. - С.58-63.
4. Роман В.Замятина "Мы" как антиутопическое произведение : Рукоп. дея. в ИНИОН АН СССР #46685 от 24.06.92.
5. Гротеск как средство художественного прогнозирования в романе В.Замятина "Мы" // Комическое в мировом литературном процессе XX века (художественная практика и проблемы научного осмысления): Тезисы докладов и сообщений межгосударственной научной конференции. - Харьков: ХГУ, 1992. - С.107-109.

Васу -

AB 28.336

AB 28.336